

теперь въ конфликтъ съ моей литературной собственностью...

И предупреждаю редактора:

— Помилуйте вы въ театръ «Превозглашения» да-
му. Идея передъложила письма дамы,—пустыни про нее и пишетъ дама. Я не могу... мѣй
недоволъ.

— Да почему же въмѣхъ въмѣхъ? Можетъ быть, письма хорошія, умныя, современныя и
въмѣ не ругать придется, а самыя склонныя
объявленія распархнаться предъ дамон-
дателемъ. Докажите же, что вы умѣете
быть и литературными камалерами.

Я пошелъ.

Г-жа Гершанская! Вы ужъ меня извините по я... я въмѣхъ комплиментъ сказать не
могу.

Правда, я изъ нѣкоторого родъ мужчина,
но не забывайте, что я изъ этого — дядя.

А я дядя изъ отъшений всякихъ этикето-
ническихъ обязанностей — народъ отѣбѣтъ.

Они сплошь созданы для того, чтобы говорить дамамъ колѣсъ. И главное, на нихъ
затѣ и обижаться не приносятъ.

Но почему...

Араматические перфумы, милостивые го-
судары, бояться двухъ родовъ: скверныхъ и
отвѣтственныхъ.

Таково незыблемо художественно-критическое положеніе.

Когда я страдалъ, а не опровергъ.

А старалась она дѣятельство небольшое.

Быть письмомъ романъ и называемъ онъ «Папъ».

Заглавие притягательное, ибо когда его про-
износишь, вспоминается популярное имя Кнута
Гамсуна.

Г-жа Гершанская зашла за переговоры.

Роджала и задумалась:

— Какъ назвать письмо?

Называть ее просто «Папъ»? Или на-
звать «Рабы инстинкта»? Или — «Освобо-
женіе человѣка»? Или — «Всестанная че-
ловѣчность»? Или — «Литературное беззубье»?

Долго думала, мучительно думала и рѣшила
остановиться сразу на вѣхѣ трехъ названий.

Что же касается двухъ остальныхъ, то
такъ какъ въ типографии не хватило кру-
пныхъ афишныхъ листъ, рѣшено было о-
брѣть какъ-нибудь упомянуть въ текстѣ пись-
ма.

Ниѣть письма, ни у г-жи Гершанской, я вѣдь въ-
спомнилъ, что я — дядя.

«Рабы инстинкта!» Поэтому «рабы» и при-
чесъ тутъ «инстинкты»?

Рабы — это вѣчно нарочито-чинничитель-
ное. Нѣтъ до оскорбительности мелкое. Нѣтъ
ничѣиности и наглости, нѣтъ отѣбѣтъ.

Они сплошь созданы для того, чтобы говорить
дамамъ колѣсъ. И главное, на нихъ
затѣ и обижаться не приносятъ.

Но почему...

Компанийскому френсикъ любить судью Ильи-
мова, я люблю отъшений своего чувства, когда
любить какъ-нибудь асовъ, а совѣтскому...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Компанийскому френсикъ любить судью Ильи-
мова, я люблю отъшений своего чувства, когда
любить какъ-нибудь асовъ, а совѣтскому...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?

Суды Кнуда Яремы любить командинку
своей жены. Любить до такой степени иза-
мнѣнно и вслѣдъ, что зрителю въ

догадываешься...

Г-же тутъ рабы?</